

П. Е. Бардина

Севернорусские корни
русских старожилов Томского края

Бардина Прасковья Елизвовна, Музей г. Северска (Северск, Томская обл.), отдел археологии и этнографии, старший научный сотрудник, кандидат исторических наук; museum@seversk.gov70.ru

В этнографической части историко-краеведческой экспозиции Музея г. Северска представлены экспонаты, характеризующие хозяйственно-бытовой уклад русских старожилов томских селений, а также особенности быта старообрядцев и пореформенных переселенцев. Это соответствует сложившемуся к середине XX в. составу русских сибиряков, зафиксированному во время этнографических экспедиций музея. В результате исследований выявлены севернорусские корни и архаические элементы в хозяйственно-бытовом укладе старожильского населения.

Ключевые слова: Томская обл., Музей г. Северска, этнографическая коллекция, экспозиция, русские старожилы.

Особенность музея г. Северска Томской обл. состоит в том, что он «молодой»: начал свою историю в 1987 г., находится в закрытом городе и является муниципальным учреждением. Отдел археологии и этнографии, созданный в 1993 г. перешедшими в музей сотрудниками Томского госуниверситета, проводит археологические и этнографические экспедиции, целенаправленный сбор этнографических экспонатов. В 2001 г. была оформлена постоянная историко-краеведческая экспозиция «По реке времени», представляющая материалы от палеолита до середины XX в. Экспозиция дополняется и успешно работает до сих пор.

Этнографическая часть экспозиции посвящена хозяйству и жилищу русских сибиряков. Здесь представлен макет срубной избы с передним углом и русской печью со всей старинной утварью, а также крестьянское подворье с орудиями труда. Отдельными комплексами представлены «Рыболовство», «Охота», «Переселенческая деревня Виленка» и «Старообрядцы таежного Притомья»¹. В 2008 г. экспозиция была дополнена разделом по этнографии коренных народов Сибири – хантов и эвенков.

Начало этнографической коллекции было положено двумя десятками экспонатов, собранных еще до открытия музея в исчезнувших теперь селениях энтузиастами Общества охраны памятников истории и культуры. С 1994 по 2003 г. музей провел под руководством автора данного сообщения девять этнографических экспедиций в пригородные томские селения, во время которых было собрано более 300 экспонатов, относящихся к хозяйству и быту русского старожильческого населения Притомья, записаны рассказы старожилов о местной истории, традиционном укладе жизни, праздниках и обрядах. Собраны также материалы и в сохранившемся в черте города сел. Иглаково, а носителей фамилии Иглаковы – потомков служилого человека Иглакова – в городе насчитывается не одна сотня человек. Некоторые экспонаты были переданы в дар музею жителями города, главным образом выходцами из местных селений.

Территория, на которой в середине XX в. был построен г. Северск, известна не только археологическими памятниками, но и русскими старожильческими селениями первой четверти XVIII в. В зону притяжения города вошли также переселенческие деревни и заимки старообрядцев.

По времени переселения жители довольно четко делились на старожилов – «чалдонов» и пореформенных переселенцев – «россейских», что сохраняется до сих пор в самосознании населения. Кроме того, среди русских сибиряков было немало последователей старой веры – старообрядцев, или кержаков, которые сохраняли собственные бытовые обособленности.

Старожильческое население сформировалось на первых этапах освоения Сибири русскими и сложилось в однородную группу со своими языковыми и культурно-бытовыми особенностями. Основная масса первопоселенцев была из северных и северо-восточных уездов России, откуда шли первые пути в Сибирь. Среди них были и выходцы из центральных и южных губерний, отличающиеся по культурно-бытовым традициям от северных. Особенностью Томского края было то, что русское население складывалось в значительной степени из служилых людей и их потомков, которые стали основателями многих томских селений². В названиях селений до сих пор сохранились их фамилии, а среди жителей – прямые потомки. Название «чалдонь» старожилами воспринималось чаще всего как неприятное прозвище, данное им переселенцами. Однако, со временем прозвище утратило обидный оттенок и закрепилось как самоназвание, что отражают и словари сибирских говоров³.

Традиции обживания края материализовались в поселениях и жилищах томских сибиряков и уходят своими корнями не только в места исхода первопоселенцев, но и во взаимодействия с коренными народами Сибири. С развитием строительных традиций и новыми веяниями соседствовали весьма архаичные приемы и конструкции, идущие из глубины веков. Обилие леса и наличие рек как путей сообщения способствовали сохранению севернорусских традиций в планировке селений, в существовании поскотины, в технике строительства, типах жилищ, в том числе двухэтажных, а также в наличии временных и сезонных построек, во внутренней планировке с глинобитной русской печью у входа и передним углом по диагонали от нее. Отличительной чертой поселений было разделение села на обособленные части – «концы» или «края», в зависимости от состава жителей или давности их переселения, а также бытование заимок, особенно старообрядческих. Несмотря на суровый климат, в домах сибиряков прорубали большое количество окон, которые выходили на юг или юго-восток, чтобы солнце весь день гуляло по дому. В пригородных селениях были популярны окна с арочным верхом, с резными наличниками и ставнями, с резным карнизом, на что, несомненно, оказывало влияние знаменитое «деревянное кружево» г. Томска.

Простейшим сооружением для одноразовой ночевки охотников в лесу служила *нодья* – долгогорящий костер из двух горизонтальных бревен, закрепленных друг на друге с прокладкой шеста между ними для лучшего горения. Такое сооружение и сам термин были привнесены в Сибирь русскими с севера России, где были заимствованы, по предположению исследователей, от финно-угорских народов⁴. В охотничьих избушках в углу, у двери, сооружалась печь-каменка, глинобитная печь или *чувал*, в виде открытого очага с трубой. Такой очаг был заимствован у коренных народов Сибири, благодаря этому избушка быстрее нагревалась, быстро просыхала одежда, на открытом огне закипал котелок, а огонь освещал всю избушку, как говорили: «Два добра вместе» – тепло и свет.

Обязательной постройкой были 2–3 амбара, срубные из бревен, и небольшая *амбарушка* над погребом. Томские сибиряки амбары чаще всего ставили рядом с домом или на улице перед домом, реже – на окраине села. Включение амбара в состав приусадебных построек считается южнорусской и поволжской традициями⁵. Амбары служили для хранения зерна, муки, других продуктов и запасов. В отдельных амбарах хранили рыболовный и охотничий инвентарь – сети, неводы, фитили, капканы и ловушки. Хлебные амбары

ставили на столбах для защиты от грызунов и высокой воды. Такие амбары со свесом были характерны для севера России⁶. На охотничьем промысле для хранения запасов продуктов и добычи охотники и рыбаки строили амбарчики на столбах, хорошо известные у русского и коренного населения Сибири, а также на севере России.

В усадьбе среди построек были: *завозни* – для хранения саней и телег, сарай, поднавесы, избушки-зимовья, бани, которые помещались на огороде или возле реки. Сибиряки держали много скота, и обширные скотные дворы размещались обычно в заднем ряду усадьбы, они состояли из нескольких срубных и каркасно-столбовых построек, соединенных друг с другом плоским перекрытием из жердей и соломы, куда на зиму помещали и сено. В число построек входили 2–3 теплые *стайки*, или хлева, холодный *пригон*, конюшня, отдельные постройки для овец, свиней и кур. Скотный двор состоял из двух частей – холодной и теплой. В холодном пригоне и конюшне содержали зимой основную массу взрослого скота, так как считалось что на холоде к скоту меньше «пристают» всякие болезни. Многие наблюдатели прошлого возмущались «невежеством» и ленью сибиряков, заставлявших скот мерзнуть зимой в холодных дворах⁷. Сами же сибиряки знали, что если скотину в холодных дворах поить не теплым, а холодным пойлом, то она не будет мерзнуть и, главное, не будет болеть. По всей Сибири были известны выносливые и закаленные, хотя и неказистые на вид, нарымские лошадки. Хозяйственные постройки для обработки зерна – ямные и верховые овины, риги, гумна – располагались обычно на окраине селения, на задах усадеб или на особых заимках.

Таким образом, обжитое пространство томских старожилов не ограничивалось одним домом и двором, а выходило с овинами и гумнами за селение, к реке с водяной мельницей, в лес на охотничьи угодья, а во время праздников – на излюбленные поляны и берега. Человека всюду сопровождали постройки и приспособления, традиции сооружения которых у русских сибиряков были принесены в основном с Русского Севера. Представленные на экспозиции «По реке времени» музея г. Северска этнографические экспонаты и комплексы позволяют наглядно показать посетителям историю края

С докладами об изучении этнографического состава населения, хозяйственно-бытового уклада и традиций русских старожилов автор неоднократно выступала на научных конференциях и опубликовала несколько работ⁸. Полевые этнографические материалы были дополнены сведениями из архивов, музейных фондов и многочисленных публикаций. Хронологические рамки исследования охватывали в основном конец XIX – первую четверть XX в.

¹ «По реке времени»: Путеводитель. Северск: Изд-во «Ветер», 2004. С. 65–83.

² Русские старожилы Сибири: Историко-антропологический очерк. М.: Наука, 1973. С. 25–26; Крестьянство Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск: Наука, 1982. С. 380; Бояршинова З.Я. Основание русского города на Томи (к 375-летию г. Томска)//Томску 375 лет. Томск, 1979. С. 16; Емельянов Н.Ф. Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху (XVII – первая половина XIX в.). Томск: Изд-во ТГУ, 1981. С. 49–54.

³ Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби. Томск, 1967. Т. 3. С. 220.

⁴ Петропавловская Л.В. Лексика финно-угорского происхождения в составе русских говоров Новосибирской области//Лексика и фразеология русских говоров Сибири. Новосибирск: Наука, 1981. С. 49–57.

⁵ Сабурова Л.М. Культура и быт русского населения Приангарья. Л.: Наука, 1967. С. 114.

⁶ Бломквист Е.Э. Постройки бухтарминских старообрядцев//Бухтарминские старообрядцы: Материалы комплексного экспедиционного исследования. Л., 1930. Вып. 17. С. 293–294.

⁷ Григоровский Н.П. Крестьяне-старожилы Нарымского края//Записки Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. 1879. Кн. 1. С. 79; Россия: полное географическое описание нашего отечества. Западная Сибирь. СПб, 1907. Т. 16. С. 294.

⁸ Северск: История и современность. Томск: Изд-во ТГУ, 1994; Бардина П.Е. Быт русских сибиряков Томского края. Томск: Изд-во ТГУ, 1995; Труды музея г. Северска. Вып.1: Музей и город. Томск: Изд-во ТГУ, 2000; Бардина П.Е. Полевые этнографические материалы по русским сибирякам: глубина памяти и возможности сбора//Время и культура в археолого-этнографических исследованиях древних и современных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: Проблемы интерпретации и реконструкции. Материалы XIV Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. Томск, 2008. С. 14–15 и др.

UDC 069.39

P. E. Bardina

The North Russian Roots of Tomsk Area's Old-Time Russian Residents

Bardina Praskovya Elisvovna, The Museum of Seversk (Seversk, Tomsk Region), senior research fellow, Ph. D. (History); museum@seversk.gov70.ru

The ethnography section of The Seversk Museum local history exposition features items that define the home economy and everyday life of old-time ethnic Russian residents of rural settlements in Tomsk area, as well as some aspects of everyday life of Old Believers and post-reform settlers. That conforms to the

group make-out of the Russian population in Siberia formed in mid-XX century and documented by the Museum's ethnography expeditions. The research demonstrated the Russian North roots and archaic elements reflected in the old-time residents' home economy and everyday life.

Keywords: Tomsk Region, Seversk Museum, ethnographic collection, exposition, the Old-time Russian residents.